

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
30 November 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок пятая сессия
1–19 ноября 2010 года

Решение

Сообщение № 339/2008

<i>Представлено:</i>	Саидом Амини (представлен адвокатом Дженсом Бруном-Петерсоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	16 апреля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	15 ноября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Депортация заявителя из Дании в Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	Ходатайство о принятии временных мер защиты; необоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	Опасность подвергнуться пыткам при возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок пятая сессия)

относительно

Сообщения № 339/2008

<i>Представлено:</i>	Саидом Амини (представлен адвокатом Дженсом Бруном-Петерсоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	16 апреля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 339/2008, представленной Комитету против пыток Саидом Амини в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Автором сообщения является г-н Саид Амини 1979 года рождения, в настоящее время ожидающий высылки из Дании в страну своего происхождения – Иран. Он утверждает, что его депортация в Иран будет представлять собой нарушение Данией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет просил государство-участник на основании пункта 1 правила 108 правил процедуры Коми-

тата не высылать заявителя в Иран, до тех пор пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель родился в Казвине, Иран. Он – гражданин Ирана и шиитский мусульманин. Он учился в школе на протяжении одиннадцати лет и два года служил в армии. После завершения службы в армии он работал продавцом в одном из магазинов его семьи. Он не женат и не имеет детей. Его мать, отец и девять братьев и сестер живут в Иране.

2.2 В июле 2002 года заявитель начал принимать активное участие в деятельности монархистской группы "Рефрондом комите" (Комитет в поддержку реформ), ячейки Роялистской партии. Группа состояла из трех лиц, включая заявителя. Один из членов группы поддерживал связь с представителем монархистской группы "Хизб-Машрутеханан Иран/Салтанат Талаб" (Роялистская партия Ирана). Два или три раза в неделю заявитель и два других члена группы раздавали листовки, писали лозунги, расклеивали плакаты и т.д.

2.3 22 декабря 2002 года во время распространения листовок члены группы были задержаны представителями властей в штатском. Заявителя поместили в одиночную камеру и пытали. В частности, ему угрожали, наносили ему удары ногами, избивали, пытали электрошоком, резали соски, подвешивали тяжелые предметы к гениталиям и пытали, имитируя утопление. В результате этих пыток здоровью заявителя был причинен вред, и в середине февраля 2003 года он был переведен в госпиталь. При помощи отца, брата и персонала больницы ему удалось бежать.

2.4 Заявителя отвезли в город Маку, где он жил у одного из друзей отца, пока не был организован его выезд из Ирана. 16–17 мая 2003 года заявитель незаконно въехал на территорию Турции. Оттуда он через Нидерланды переправился в Данию, куда прибыл 18 августа 2003 года. 19 августа 2003 года он обратился в датскую полицию и подал прошение о предоставлении ему убежища. Впоследствии он был арестован и до 16 декабря 2003 года содержался под стражей. 17 декабря 2003 года, через день после освобождения, он присоединился к датскому отделению КПИ (Конституционная партия Ирана). С этого времени он является активным членом КПИ Дании. 18 декабря 2003 года после освобождения он прошел медицинский осмотр в Датском Красном Кресте.

2.5 4 марта 2004 года заявитель прошел собеседование в Иммиграционной службе Дании, и 17 мая 2004 года ему было отказано в убежище. Это решение было обжаловано в Комиссии по делам беженцев. 27 сентября 2004 года Комиссия по делам беженцев отказала заявителю в предоставлении убежища, посчитав его показания не заслуживающими доверия. В своем решении Комиссия отметила, что его объяснения, как представляется, не согласуются с имеющейся информацией об уровне активности монархистского движения в Иране и что заявитель плохо разбирается в политической ситуации в стране.

2.6 Комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство адвоката заявителя о приостановлении производства на время прохождения заявителем медицинского осмотра. 30 декабря 2004 года медицинская группа датского отделения организации "Международная амнистия" пришла к выводу о том, что боли у заявителя соответствуют его утверждениям о насильственных действиях, которым он подвергся, а психологические симптомы соответствуют диагнозу посттравматического стресса и являются типичными признаками применения пыток.

2.7 На основании медицинского осмотра организацией "Международная амнистия" 25 апреля 2005 года в Комиссию по делам беженцев было направлено ходатайство о возобновлении производства по делу. Ходатайство было отклонено 24 января 2006 года.

2.8 С 19 по 29 июля 2006 года заявитель участвовал в голодовке, организованной напротив здания парламента Дании, которая широко освещалась датскими средствами массовой информации, а 3 августа 2006 года Комиссия по делам беженцев вновь отсрочила дату высылки. 5 сентября 2006 года заявитель вновь просил возобновить рассмотрение его дела. Его ходатайство было отклонено 22 декабря 2006 года в связи с отсутствием оснований для пересмотра дела.

2.9 22 января 2007 года заявитель в последний раз обратился в Комиссию по делам беженцев с просьбой возобновить рассмотрение его прошения. Этот запрос был основан исключительно на том обстоятельстве, что, принимая решение, Комиссия по делам беженцев не учла информацию о применении пыток к заявителю и никак не объяснила, почему она проигнорировала эту информацию.

2.10 10 июля 2007 года Комиссия по делам беженцев вновь отказалась возобновлять рассмотрение этого дела. Она вновь отметила, что медицинское заключение не может считаться основанием для пересмотра решения и что заявитель не дал достоверных показаний относительно его политической деятельности в Иране. Комиссия также отметила, что даже в том случае, если бы заявителя действительно подвергали пыткам в Иране, она не считала бы, что при возвращении в Иран ему снова будет грозить причинение физического или психологического вреда, что могло бы обосновать предоставление ему убежища.

2.11 Заявитель утверждает, что в Иране действительно действуют различные политические группы, включая монархистские. Он признает, что информация, содержащаяся в исходных материалах по делу, является немного противоречивой, но Комиссия по делам беженцев Дании в нескольких ранее принятых решениях признавала наличие такой деятельности. Например, решением от 9 октября 2006 года иранцу был предоставлен вид на жительство, поскольку Комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что в Иране ему грозит уголовное преследование в связи с его деятельностью, которая состояла в распространении листовок небольшой монархистской группы.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Иран ему грозит применение пыток. Это опасение основано на том факте, что он уже подвергался пыткам в прошлом по причине своей политической деятельности и возобновил эту деятельность, уже будучи в Дании. Он повторяет, что сбежал из больницы, а пытки имели место во время его содержания под стражей до его побега, и это говорит о том, что для иранских властей его дело по-прежнему открыто.

3.2 По информации заявителя, при оценке риска применения пыток к лицу основное значение не должно придаваться тому, насколько хорошо или плохо это лицо разбирается в политических вопросах.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своем представлении от 22 июля 2008 года, признавая, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, государство-участник оспорило приемлемость жалобы в связи с ее очевидной необоснован-

ностью. Оно заявило, что нет никаких оснований для того, чтобы считать, что возвращение заявителя в Иран повлечет опасность применения к нему пыток. Государство-участник основало этот вывод, прежде всего, на четырех решениях Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев.

4.2 Что касается утверждений о пытках, то государство-участник подчеркнуло, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не отрицала утверждение о том, что заявитель подвергался "грубым нарушениям", описанным в докладе организации "Международная амнистия". Вместе с тем это не говорит о том, что в случае возвращения в Иран заявителю будет угрожать прогнозируемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

4.3 Государство-участник отметило, что в поддержку утверждения о том, что в случае возвращения в Иран ему по-прежнему угрожают пытки, заявитель указал на то, что он сбежал из больницы, а также на то, что пыткам он подвергался во время содержания под стражей, незадолго до того, как покинул Иран. Государство-участник отметило, что эти утверждения не были обоснованы заявителем.

4.4 Что касается решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 9 октября 2006 года в отношении другого просителя убежища, на которое ссылается заявитель, то государство-участник пояснило, что Комиссия принимает решение в каждом конкретном деле на основании фактов в изложении заявителя и исходной информации о стране происхождения. Тот факт, что в каком-либо другом деле, не имеющим отношения к делу заявителя, Комиссия приняла решение о предоставлении убежища, сам по себе не может стать основанием для проведения повторной проверки обстоятельств дела заявителя.

4.5 Что касается утверждений о политической деятельности заявителя в Иране в составе монархической организации, то государство-участник сообщило, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев подробно изучила это утверждение и на основании информации о масштабах деятельности указанной организации в Иране, представленной УВКБ и другими источниками, пришла к выводу о том, что оно вряд ли соответствует действительности. Государство-участник также сослалось на страницу 6 своего первоначального представления, где приведены слова адвоката заявителя о том, что "нельзя исключать того, что [заявитель] мог преувеличить масштабы своей политической деятельности".

4.6 Что касается предполагаемой политической деятельности заявителя после прибытия в Данию, государство-участник сообщило, что он не смог подтвердить, что эта деятельность носила реально политический характер. Например, цель голодовки, в которой участвовал заявитель, состояла в том, чтобы привлечь внимание общественности к положению просителей убежища в Дании, и никак не была связана с ситуацией в Иране.

4.7 Подытоживая все сказанное, государство-участник сообщило, что заявитель не смог представить достаточные подтверждения своего постоянного участия в политической или в иной сопряженной с ней деятельности в Иране или в Дании, что могло бы быть веским основанием считать, что в случае его высылки в Иран он столкнется с реальной, конкретной и личной опасностью подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по поводу приемлемости сообщения

5.1 6 октября 2008 года заявитель указал на то, что ключом к пониманию хода рассмотрения его дела датскими властями являются решение Иммиграционной службы Дании от 17 мая 2004 года и решение датской Комиссии по делам беженцев от 27 сентября 2004 года. В обоих решениях ходатайство об убежище было отклонено, а утверждения заявителя о пытках вообще не упоминались. В своих трех решениях об отказе в возобновлении производства по делу Комиссия по делам беженцев не учитывала обстоятельства дела, а просто защищала свое первоначальное решение от 27 сентября 2004 года, в котором она совершенно проигнорировала аспект пыток.

5.2 Заявитель отметил, что поскольку он бежал из страны происхождения, он не может представить какие-либо иные доказательства, помимо устной информации. Государство-участник могло организовать прохождение заявителем медицинского осмотра на предмет выявления признаков применения пыток, но оно решило этого не делать. Он также добавил, что иранские органы власти прекрасно осведомлены о его политической деятельности за границей, включая статью, опубликованную в немецкой монархистской газете.

Решение о приемлемости

6.1 На своей сорок второй сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что государство-участник признало, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнил требования пункта 5 b) статьи 22.

6.2 Комитет принял во внимание утверждение государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не обеспечен базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Однако Комитет считает, что заявитель приложил достаточно усилий для обоснования своей жалобы, в частности, в свете представленной им информации о пытках, которым его подвергали в прошлом (см. А.А.Ч. против Швеции, сообщение № 227/2003), и медицинских справок, подтверждающих это утверждение, на нарушение статьи 3 Конвенции для целей приемлемости. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым и просит государство-участник представить его соображения по существу дела. Комитет также хотел бы получить дополнительную информацию о причинах, по которым государство-участник решило не принимать во внимание результаты медицинского осмотра, проведенного Датским Красным крестом, и обследования на предмет выявления признаков применения пыток, осуществленного организацией "Международная амнистия" Дании. В частности, Комитет хотел бы знать, по какой причине государство-участник проявило интерес только к выяснению того, действительно ли заявитель занимался политической деятельностью, а не того, подвергался ли он пыткам, принимая во внимание возможную взаимосвязь между политической активностью и пытками.

6.3 Поэтому Комитет признает данную жалобу приемлемой и просит государство-участник представить его соображения по существу дела, а также письменные объяснения и заявления по поводу запроса о конкретной информа-

ции в пункте 6.2 Также отмечалось, что эти замечания будут препровождены заявителю.

Замечания государства-участника по существу

7.1 14 сентября 2009 года государство-участник сообщило, что после решения Комитета о приемлемости сообщения оно запросило дополнительную информацию у датской Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев. 25 августа 2009 года без пересмотра своей оценки Комиссия представила следующие замечания относительно решения. Она отметила, что утверждение заявителя о том, что он подвергся пыткам, было принято во внимание при изучении его первоначального ходатайства об убежище и последующих запросов о возобновлении рассмотрения дела. Государство-участник сообщает, что Комиссия учла медицинское заключение Красного Креста от 18 декабря 2003 года при вынесении своего первоначального решения от 27 сентября 2004 года. В своих трех решениях (24 января 2006 года, 22 декабря 2006 года и 10 июля 2007 года) об отказе в возобновлении производства по ходатайству на основании медицинского заключения о применении пыток Комиссия пришла к выводу, что данная информация не может считаться основанием для повторного изучения вопроса о достоверности утверждений автора о его политической деятельности и задержании в Иране. Поэтому, независимо от того, действительно ли заявитель подвергался пыткам в прошлом, Комиссия постановила, что факт применения пыток в прошлом сам по себе является недостаточным основанием для предоставления убежища в соответствии с пунктами (1) и (2) статьи 7 Закона об иностранцах. Комиссия также обратила внимание на представление государства от 22 июля 2008 года, в котором оно сообщило, что Комиссия не отрицает утверждение о том, что в отношении заявителя совершались "грубые нарушения", как указано в медицинском заключении организации "Международная амнистия". Комиссия также добавила, что решение от 24 января 2006 года было вынесено в письменной форме Комиссией в полном составе, а не единолично ее Председателем, и это означает, что все члены Комиссии подробно проанализировали значение соответствующего медицинского заключения.

7.2 Что касается взаимосвязи между предполагаемой политической деятельностью заявителя и пытками, то Комиссия сообщила, что, хотя пытки могут включаться в доказательства политического преследования, критерии для предоставления политического убежища необязательно удовлетворяются во всех случаях, когда проситель убежища был подвергнут пыткам¹. В своем первоначальном решении от 27 сентября 2004 года Комиссия по делам беженцев постановила, что, исходя из информации о масштабах деятельности этой организации в Иране, полученной из УВКБ и других источников, стереотипного описания политических целей этой организации и того факта, что заявитель, вероятно, плохо разбирается в политике, утверждения заявителя о его деятельности в монархистской организации вызывают сомнения. Исходная информация, имевшаяся в распоряжении Комиссии на момент вынесения решения, недвусмысленно свидетельствует о том, что монархистское движение в Иране практиче-

¹ Комиссия ссылается на решение Комитета по делу *Н.З.С. против Швеции*, решение № 277/2005, принято 29 ноября 2006 года, в котором речь шла о принудительном возвращении в Иран, Комитет не нашел в нем потенциального нарушения статьи 3, несмотря на то, что заявитель, возможно, подвергался пыткам, поскольку события, о которых идет речь, имели место за шесть лет до решения о депортации, и он, в частности, не смог привести доказательств такого участия в политической деятельности, которое по-прежнему вызывало бы интерес у властей.

ски отсутствует². Заявитель и сам признавал, что владел весьма ограниченной информацией об этой партии, учитывая ее "подпольный" характер. Он заявил, что ее цель заключалась в свержении клерикалов и передаче власти в руки народа, но не знал, кто и когда основал эту партию, а также о том, не была ли ее деятельность запрещена клерикальной властью. Он не был знаком с другими членами организации, помимо двух человек, с которыми участвовал в предполагаемых мероприятиях, и не мог уточнить, какая конкретная деятельность осуществлялась в Иране, поскольку организация была тайной. В том числе по этим причинам Комиссия постановила, что заявитель не обосновал утверждение о том, что он мог представлять какой-либо интерес для иранских властей в связи с его деятельностью в составе монархистской организации. Ссылаясь на заключение организации "Международная амнистия", Комиссия заявляет, что на основании этого заключения невозможно сделать вывод о том, что заявитель, как он утверждает, подвергался пыткам по причине описанной им политической деятельности. В контексте практики Комитета, согласно которой от лица, страдающего от посттравматического стресса, трудно ожидать четких показаний, государство-участник отмечает, что заявитель не представил непоследовательных или бессвязных утверждений о его предполагаемой политической деятельности в Иране.

7.3 Государство-участник сообщает, что оно полагается на мнение Комиссии, как указано выше. Что касается вопроса об информации, имевшейся в распоряжении Комиссии, то оно утверждает, что эта информация постоянно обновляется и обеспечивается ее высокое качество. Государство-участник сообщило название вебсайта, на котором можно найти соответствующие материалы, привело данные, на которых основана эта информация и приложило всю информацию, которая представлялась заявителю в процессе рассмотрения дела. В заключение государство-участник сообщает, что два медицинских заключения, о которых идет речь, были приняты Комиссией во внимание; что вопрос о наличии какой-либо взаимосвязи между предполагаемыми пытками и предполагаемой политической деятельностью заявителя в Иране был самым внимательным образом изучен; что датские власти не смогли установить достоверность утверждений заявителя о его предполагаемой политической деятельности; что власти не смогли определить, по политическим или каким-либо иным причинам он подвергался пыткам со стороны иранских властей; что, даже если признать факт применения к нему пыток в Иране, он не представил достаточных доказательств его причастности к постоянной политической деятельности в Иране или Дании, в связи с которой в случае его высылки в Иран он столкнется с реальной, конкретной и личной опасностью подвергнуться пыткам; и что у Комиссии был доступ к всесторонней и достаточной информации об Иране при рассмотрении дела заявителя.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по существу

8.1 20 ноября 2009 года заявитель сообщил, что последнее представление государства-участника не содержит никакой новой информации и, несмотря на заверения в том, что утверждения заявителя о пытках были учтены в процессе оценки дела властями, на деле эта информация не упомянута ни в решении Иммиграционной службы Дании, ни в решениях Комиссии по делам беженцев. Кроме того, в своих решениях об отказе в возобновлении рассмотрения дела Комиссия не изложила никакой позиции в отношении утверждений о пытках и

² Комиссия ссылается на информацию, которой она располагала в то время.

отвергла информацию о его политической деятельности, несмотря на объективные доказательства пыток. Если бы она признала эти доказательства, ей пришлось бы найти другое обоснование для отказа в предоставлении ему убежища. В действительности, она была бы вынуждена решать вопрос о возможной взаимосвязи между пытками и его политической деятельностью. В своем самом последнем представлении государство-участник сообщило, что заявитель не представил противоречивых или непоследовательных утверждений о его предполагаемой политической деятельности в Иране. Таким образом, отказ Комиссии предоставить ему убежище основан на аргументе, что заявитель не продемонстрировал особой осведомленности о политических вопросах и что в настоящее время иранские монархисты не осуществляют в Иране никакой деятельности.

8.2 Что касается вопроса о его политической неосведомленности, заявитель утверждает, что ему не задавали такие вопросы во время рассмотрения его дела в Комиссии и что та связанная с подпольной пропагандой деятельность, которой он занимался, является единственной возможной в Иране деятельностью. В связи с политической ситуацией в Иране у него не было возможности учиться, и его адвокат считает, что, возможно, его политические знания действительно ограничены, но это не исключает того факта, что он был политически активен. Что касается деятельности монархистов в Иране, заявитель сообщает, что со времени революции 1979 года Комиссия неоднократно признавала, что определенная ограниченная работа, включая распространение листовок и другие виды пропаганды, монархистами ведется. Относительно того факта, что с момента предполагаемых пыток прошло шесть лет, заявитель отмечает, что истечение времени никак не влияет на возможность повторного применения к нему пыток.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, чтобы определить, будет ли принудительное возвращение заявителя в Иран являться нарушением обязательства Дании по статье 3 Конвенции о невозвращении того или иного лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 Принимая такое решение, Комитет должен учесть все соответствующие соображения по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель установления фактов заключается в том, чтобы определить, будут ли конкретным лицам непосредственно угрожать пытки в стране, в которую они будут возвращены. Следовательно, наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, будет ли тому или иному лицу угрожать опасность применения пыток по возвращении в данную страну; для того чтобы убедиться в том, что данному лицу лично будет угрожать такая опасность, необходимо наличие дополнительных оснований. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может оказаться в опасности быть подвергнутым пыткам в касающихся его конкретных обстоятельствах.

9.4 Комитет ссылается на Замечание общего порядка № 1, касающееся осуществления статьи 3 в контексте статьи 22, где указывается, что Комитету надлежит оценить наличие серьезных оснований полагать, что автору может угро-

жать применение пыток в случае возвращения в соответствующую страну. Риск необязательно должен иметь высокую степень вероятности, но он должен угрожать лично автору и являться реальным. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет устанавливал, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"³.

9.5 Что касается бремени доказательства, то Комитет также ссылается на свое Замечание общего порядка, а также на свои предшествующие решения, согласно которым автору сообщения, как правило, надлежит представить основные аргументы и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

9.6 При оценке риска подвергнуться пыткам в настоящем деле Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что существует предсказуемая опасность применения к нему пыток в случае его возвращения в Иран, основанная на его задержании и пытках в прошлом в результате его политической деятельности и возобновлении политической деятельности по прибытии в Данию. Он отмечает его жалобу на то, что государство-участник не приняло во внимание эти утверждения и не сформировало точку зрения относительно достоверности медицинских заключений, которые предположительно подтверждают, что он действительно подвергался пыткам.

9.7 По запросу Комитета в его решении о приемлемости о представлении государством-участником дополнительных разъяснений относительно утверждений о пытках в прошлом государство сослалось на консультативное мнение Комиссии по делам беженцев. Комиссия указала, что она учла утверждения заявителя, включая медицинские заключения, и даже сослалась на эти заключения в своих решениях от 27 сентября 2004 года, 24 января 2006 года, 22 декабря 2006 года и 10 июля 2007 года. Хотя государство-участник не приняло решения относительно достоверности медицинских заключений, оно не подтверждает, но и не отрицает утверждения о пытках. В двух случаях оно отмечает, что не "отрицает" эти утверждения. Оно ставит под вопрос утверждения заявителя, касающиеся его причастности к политической деятельности, и считает, что даже в случае признания того, что в прошлом он подвергался пыткам, заявитель все равно не смог связать эти утверждения с политической деятельностью какого-либо рода.

9.8 Комитет считает, что, принимая во внимание медицинские заключения, представленные заявителем, которые свидетельствуют о том, что причиненный его здоровью вред сопоставим с его утверждениями, его задержание и применение к нему пыток являются вполне вероятными. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение заявителя о применении к нему пыток в прошлом, но считает, что эти пытки вряд ли имели отношение к его причастности к деятельности монархистов, учитывая их низкую активность в Иране. Что касается общего положения в области прав человека в Иране, Комитет обеспокоен ухудшением ситуации с момента выборов, прошедших в июне 2009 года, в том числе в связи с докладом шести независимых экспертов Организации Объединенных Наций от июля 2009 года, которые затронули вопрос о законности арестов журналистов, правозащитников, представителей оппозиции и демонстрантов, являющийся основанием для озабоченности в связи с незаконными задержаниями лиц, осуществляющих право на свободу выражения

³ Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Соображения приняты 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

мнений и собраний⁴. В частности, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в последнее время монархисты в Иране подвергаются преследованиям. В свете вышесказанного, а также с учетом утверждений заявителя о применении к нему пыток в прошлом Комитет постановляет, что имеются достаточные основания для того, чтобы полагать, что в случае принудительного возвращения в Иран заявителю будет угрожать личная опасность пыток.

9.9 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток считает, что принудительное возвращение заявителя в Иран будет представлять собой нарушение Данией его прав по статье 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с момента препровождения этого решения о принятых мерах в соответствии с вышеизложенными соображениями.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, русском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁴ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=8383&LangID=E>. Also see the compilation for the Universal Periodic Review of Iran in November 2009. A/HRC/WG.6/7/IRN/2 (25 novembre 2009), par exemple paras. 28, 31 et 56 ; et A/HRC/WG.6/7/IRN/3 (30 novembre 2009), para. 28–29.].